

"Тсс, тсс, тсс!"

"Разве один из них раньше не был высоким и свирепым?"

"Как получилось, что я просто дал небольшой импульс, а ты даже не можешь говорить, прежде чем я что-то сделаю?"

Су Лонг холодно улыбнулся, затем помахал рукой и проглотил Ган Ани.

"Нет, не надо!!!"

"Это глаза моей собаки не знают, что происходит, пожалуйста, пощадите меня."

Гань Ани был настолько напуган, что обмочился и обосрался, а сопли, которые он сделал из своего инстинкта выживания, распространились по всей площади Сюань Юя.

"О".

"Называешь меня собачонкой и ждешь, что я пощажу тебя!?"

Губы Су Ланга улыбнулись жестокой улыбкой, и с мыслью, Золотое правило обернулось вниз.

Золотое правило превратилось в бесчисленное множество крошечных клинков, и, согласно собственным прежним словам Ган Ани, наказание стало сдирать кожу и кости!

По правилу острый клинок прорезал тело Ган Ани, отрезав куски его кожи и плоти.

Тонкие ломтики плоти и крови были в бесчисленное количество раз тоньше, чем вырезали лучшие мастера Ланьчжоуского говяжьего рамена!

"А!!!"

"Нет, не надо!"

"Я знаю, что ошибаюсь, лорд У Сянь, не надо!"

Интенсивная боль исходила отовсюду по всему телу Ганьаи, заставляя его завывать все более и более хриплыми и истеричными, буквально разрывая легкие от криков!

Но боль только началась, и еще более ужасная боль должна была наступать!

Видя, как золото отрубается по правилу, на сайте Gan□ плоть и кровь, Gan□ за считанные секунды превратился из грациозного юноши в кровавое, разорванное в клочья развалины.

Но он был ещё жив, а Су Лонг даже зарезервировал свой рот и язык специально для того, чтобы заставить его продолжать кричать!

"А-а-а!"

"Боль, боль, пожалуйста, дайте мне боль, а!"

"....."

Во рту Гань И раздался крик, звучащий по всей площади Сюань Юя.

Бесчисленное множество мастеров боевых искусств были настолько напуганы при виде, что их волосы стояли на конце!

Услышав крики Гана, Ган Зитенг еще больше испугался до ужаса.

Он упал на колени и скомкался в воздухе в мяч, дрожащий, как умирающий перепел.

Он был искренне раскаивается, его кишечник уже посинел от угрызений совести, но в чем была польза.

Он знал, что как бы он ни жалел, как бы он ни покосился, он не может избежать смерти!

Трагический конец его сына Ган Си - это его конец!

На данный момент.

Ган Ами уже был срублен на большое количество плоти, и его крики становились все более и более слабыми, и он собирался умереть почти сразу же.

"Я не позволю тебе так легко умереть, о."

"Если вы осмелитесь оскорбить меня, презирать и надругаться над Чу Сяо Бэй, то вам придется заплатить несравненно большую цену, а на данный момент этого явно недостаточно!"

Су Ланг засмеялся, и, взмахнув рукой, схватил нескольких мастеров боевых искусств из лагеря Гань Цзытенг.

"Не надо!"

"Лорд У Сянь, нас принуждают ах!"

"Я был вынужден сделать это, милорд, не убивайте меня, не надо!"

"Лорд Боевой Бессмертный, я ничуть не пренебрег тобой или мисс Чу от начала до конца."

"Лорд Боевой Бессмертный, я не оскорблял ни вас, ни мисс Чу ах..."

"Госпожа Чу, вы добросердечны, пожалуйста, скажите за нас!"

"....."

Испуганный мастер боевых искусств завыл, как новогодняя свинья, которую вот-вот убьют.

Правда, эти люди в основном не оскорбляли Су Лонга и Чу Сяобэя, а просто стояли в лагере Гань Цзытенг.

Но именно по этой причине Су Лонг выбрал их и дал им быструю и мучительную смерть.

"Правила жизни!"

Су Ланг забыл о войне этих людей, и одной мыслью он извлек Дыхание Жизни из нескольких из них и интегрировал его в Gan□, умирающего человека.

Художник боевых искусств, чье дыхание жизни было извлечено непосредственно, умер, в то время как Gan□ был похож на большую тонизирующую таблетку, наполненную жизнью внезапно.

Но это было самое жестокое наказание для него.

Не имея возможности умереть, он должен был бы продолжать страдать, и тогда наступила очередь "собирать и разбивать кости"!

Началось новое наказание.

Крики Ган Эни становились все громче и громче, казалось, что они очень энергичны.

Эта сцена заставила всех вздрогнуть, как будто они в аду!

Десятки вдохов прошли.

Ган Эни полностью измельчил его тело и кости.

И все же этот короткий промежуток времени был настолько долгим для Gan, а также для Gan Ziteng и других, что казался бесконечным.

Скорее, хотя Старуха и остальные были в ужасе, они выпустили яростное дыхание гнева в свои сердца!

В то же время, они стали больше бояться Су Лонга.

<http://tl.rulate.ru/book/41133/1001544>